

УДК 351.7

Виктор Евгеньевич ЕГОРОВ,
заместитель начальника Управления
ФСКН России по Самарской области

О ГРАНИЦЕ, ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ, КОНТРАБАНДЕ И СУВЕРЕНИТЕТЕ

ABOUT STATE BOUNDARY, CUSTOMS UNION, CONTRABAND AND SUVEREIGNTY

Статья посвящена анализу сложившейся ситуации в правоприменительной практике при квалификации деяний как контрабанда после изменения самого принципа оценки понятия "контрабанда" в российском законодательстве. Автор соотносит этот принцип оценки с проблемами безопасности России, ее суверенитетом и последствиями при заключении межгосударственных соглашений и договоров, в том числе Таможенного союза.

The article considers the analysis of existing situation in law-enforcement practice under qualifying such offenses as smuggling after changing of smuggling term in the legislation of the Russian Federation. The author correlates it with problems of Russia's security, its sovereignty and consequences of international agreements and treaties conclusion, including the Customs union.

Ключевые слова: контрабанда, наркотики, государственная граница, Уголовный кодекс, Таможенный союз

Keywords: contraband, drugs, state boundary, Criminal Code, Customs union.

Есть очень интересная проблема, решенная, на наш взгляд, наспех, а точнее, так и не решенная в современных условиях. Создано единое таможенное пространство (таможенная территория Таможенного союза), так необходимое для хозяйственной деятельности трех республик и развития их промышленности. Состав Единой таможенной территории ТС определен п. 1 ст.2 главы 1 Таможенного кодекса Таможенного союза: Таможенная территория России является составной частью Единой таможенной территории Таможенного союза. Соглашением таможенная граница России фактически перенесена на внешние границы Казахстана и Белоруссии. С момента вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза понятие "таможенная территория" Российской Федерации утрачивает силу, но Россия, как государство, имеющее границы, и

ее государственная граница, как непреложный атрибут суверенитета, как линия, определяющая пределы юрисдикции страны в международном плане, не перестали существовать и не могут перестать существовать.

Суверенитет, по словарю С.И. Ожегова и Н.И. Шведовой, – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и во внешней политике.¹ Нет сомнений: ликвидировать свою государственную границу или делиться своим суверенитетом Россия не намерена. Однако почему закон о контрабанде изменен таким странным образом, что продолжает традиции трактовки контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ при сопряжении понятий таможенной границы России и линии государственной границы России?!

Приводим дословно выдержку из ст. 229.1 УК РФ: "контрабанда – незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров...".

Нет необходимости убеждать в том, что именно против России развернута масштабная наркоагрессия. Пресечение нарушений своей границы это и есть осуществление принципа суверенитета на практике. В нашем случае в пресечении деятельности контрабанды наркотиков, направляемых на нашу территорию, Россия будет зависеть от расторопности иностранных спецслужб, партнеров по Таможенному союзу.

Более логично было бы определять контрабанду наркотиков как состоявшийся факт при пересечении наркотиками государственной границы России, а не таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в который теперь входит Россия. К этому есть несколько аргументов.

Во-первых, таможенная граница и таможенный досмотр служат одному: сбору таможенных платежей, так почему к контрабанде наркотиков, не являющихся товаром на территории России, применяется принцип таможенной границы? Поскольку наркотические вещества не являются товаром, таможенным сбором они не облагаются, и не только их ввоз запрещен, но и их распространение запрещено, поэтому понятия "пересечение таможенной границы" не может существовать для наркотиков. Для них остается только понятие пересечения линии государственной границы.

Можно себе представить, как наркототорговцы легко уйдут от уголовной ответственности за перевозку наркотиков, сбросив их с самолета или поезда после пересечения линии государственной границы России с государством, не являющимся членом таможенного союза (государства Прибалтики, Монголия, Китай и другие), ведь таможенный досмотр они пройдут

только в аэропорту после приземления или на станции. Этот момент и является моментом пересечения таможенной границы. Таким образом, на таможенной границе перевозчики будут уже без наркотиков. Любой подобравший их будет уже непричастным к контрабанде. Доказать такой факт контрабанды перевозчиком невозможно, не в силу невозможности собирания доказательств, а в силу самой современной трактовки понятия контрабанды, основанной не на принципе пересечения линии государственной границы, а на принципе пересечения таможенной границы. Получается: не обеспечил наркотикам пересечение таможенной границы, значит, ты не контрабандист.

Во-вторых, в УК РСФСР (в редакции 1960 г.) в ст. 78 контрабанда определялась как скрытое перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу, без соотношения с понятием таможенной границы. Дословно: "незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР, совершенное с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманом использованием таможенных и иных документов..., а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ...".

История советской юриспруденции не знала трудностей в пресечении или доказывании контрабанды при такой ее трактовке в УК РСФСР. Диспозиция этой статьи совершенно четко давала понятие контрабанды и ее пределов, таможенные документы там упоминались лишь при описании способа сокрытия товаров от досмотра на государственной границе. Юридически это более правильно, поскольку таможня (по словарю В. Даля) – лишь помещение, где оформляются документы для разрешения провоза товаров через границу государства и взимают пошлину. Согласно словарям В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.И. Шведовой, контрабанда – нарушающий таможенное законодательство тайный провоз товаров и других предметов через границу.

В ст. 188 УК РФ, принятого Государственной Думой в 1996 г., под контрабандой понималось перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля. Вторая часть той же статьи акцентировала внимание на понятии контрабанды наркотических веществ, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и других, в отношении которых установлены специальные правила перемещения. Тайный характер деяния (манипуляции с товарами и иными предметами) сохранился, но принцип оценки деяний изменился, акцент перенесен на таможенную границу.

Линия таможенной границы в уголовном и международном праве всегда прямо соотносилась с линией государственной границы. Введением понятия "линия таможенной границы" и воспользовались создатели нового Уголовного кодекса, чтобы усложнить процесс доказывания контрабанды наркотиков. Они ввели в текст статьи о контрабанде только одно слово "таможенную" и убрали тоже одно слово "государственную". Это позволило им соотнести понятие контрабанды с таможенной границей, что в принципе является юридически несостоятельным.

Только представьте себе, что, пересекая государственную границу по реке, протекающей из одного государства в другое, или по линии железной дороги, злоумышленник с наркотиками пересекает линию государственной границы, но, не добравшись до линии таможенного досмотра (читай "таможенной границы"), избавляется от наркотика. Значит, он не контрабандист, поскольку действующая редакция статьи о контрабанде требует для привлечения к ответственности доказать пересечение именно таможенной границы?!

В случае с соглашением, вступившим в силу, все еще проще: таможенная линия (граница) между Россией и Белоруссией, Россией и Казахстаном вообще отсутствует, и тут ступает в силу вторая трактовка состава контрабанды в новом звучании после слова "либо"... Вопрос только в том,

почему в одной диспозиции в одной и той же статье УК в одном случае контрабанду связывают с понятием таможенной границы, а после слова "либо", контрабанду связывают с пересечением линии государственной границы? Под какое понятие "попадет" контрабанда в случае пересечения наркотиков границ с государствами, не являющимися членами таможенного союза?

Такое сложное по конструкции, многоступенчатое понятие состава и принципа контрабанды в одной статье не несет истины и всегда чревато многочтениями. Если такой трактовкой хотели обеспечить лучшее взаимодействие с Казахстаном и Белоруссией в борьбе с контрабандой наркотиков для усиления безопасности России, то на поверку результат противоположный. Безопасность России от наркоагрессии не возросла с принятием такого закона.

За несколько лет в российском законодательстве выхолощена из понятия контрабанды смысловая нагрузка – тайный провоз товара через границу, но оставлена при деле таможенная служба, которая занимается на границе таможенным сбором с товаров при отмене ответственности за тайный провоз товаров через таможенную границу как за уголовное деяние. При этом оставили в диспозиции статьи о контрабанде понятие таможенной границы, привязав к ней наркотики, которые ни к товару, ни к таможене отношения не имеют. Что это за превращение?! И Даль, и Ожегов со Шведовой посчитали бы такое превращение чрезмерным волшебством, противоречащим смыслу русского языка.

Уголовный кодекс и его статьи, охраняющие интересы безопасности государства, должны быть так изложены, чтобы с заключением межгосударственных соглашений суверенитет России не мог бы понести ущерба, а наоборот – должен получить дополнительное подтверждение, и для этого не придется изменять законы государства, затрагивающие его основы и понятие его суверенитета. Это позиция суверенных государств, например США или Королевство Великобритании, о которых не скажешь, что они не уважают себя.

Сегодня для исправления ситуации необходимо либо вернуться к понятию контрабанды (любого вида) в редакции 1960 года, либо принять соответствующий закон о контрабанде наркотических средств, их прекурсоров, психотропных и сильнодействующих веществ, и иных предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу. Выделить эти деяния в отдельный состав, и увязать их с перемещением указанных предметов через государственную границу, исключив слово "таможенную".

Тогда ни Таможенный союз, ни его расширение, ни его сужение (что, в принципе, политикам всегда необходимо допускать) не будут препятствием для доказывания контрабанды наркотиков через границу России.

Государство сильно своими законами, очерчивающими его суверенитет в том случае, если оно не меняет эти законы от случая к случаю, а принимает их, имея стратегические цели. В принципе, в целях организации безопасности России как государства и сохранения ее генофонда пришла необходимость выделить в отдельный состав контрабанды все предметы и вещества, запрещенные в свободном обороте или находящиеся под контролем государства. Контрабанда таких веществ и предметов (в том числе наркотиков, оружия и радиоактивных веществ) наносит не столько экономический ущерб, сколько социальный удар по России.

Россия является суверенной страной, а значит, она имеет право и должна охранять свою государственность всеми способами и средствами, какими сочтет возможными в пределах международного права. Россия не должна ждать, когда поставщики героина из Афганистана на территорию России (через границу Республики Казахстан) или поставщики экстази из стран европейского союза на территорию России (через границу Белоруссии) привлекут и "оценят" наши друзья по Таможенному союзу. Понятна степень доверия к партнерам, но эта позиция более чем опасная для государства, поскольку замешана на соче-

тании двух составляющих и в итоге позволяет адвокатам наркодилеров включать временные затяжки и прочие неизбежные в таких случаях проволочки и разночтения статей УК и УПК партнеров по Таможенному союзу.

Наркомания как масштабное явление навязана нам извне, и нарастает она на благодатной почве слома социальной системы. Если российское общество пришло к осознанию того, что наркотизация России есть не что иное, как диверсия, направленная против России, то и действовать в нормотворчестве необходимо соответственно. Взвешенный, уважающий себя человек, как и уважающее себя государство, не меняет своих взглядов (законов) в зависимости от обстоятельств, окружающих его. Чтобы так поступать, надо иметь принципы и соответствующую законодательную базу. Сегодняшнее законодательство не успевает за изменениями в международных отношениях, диктуемых необходимостью. И государство должно принять адекватные законодательные меры.

Контрабанда наркотиков не только способствует наркотизации России, но и является столпом наркотизации. Она всегда тесно связана с диверсиями, экстремизмом и терроризмом, спонсируя эти явления. Борьба с ней необходимо в первую очередь силовыми методами на основе внятного законодательства, чтобы лишить наших недоброжелателей (организаторов диверсии) повода для возможности организовывать жалобы в международные инстанции на несоответствие оценки судами контрабанды как деяния его описанию в УК РФ. Чтобы, в конце концов, на основе закона корректно, но быстро и, главное, самостоятельно принимать решения против наркобаронов и диверсантов. А необходимость в этом имеется.

В УК РФ контрабанду наркотиков, как деяние, посягающее на уничтожение генофонда нации и безопасность государства, необходимо изъять из 9 раздела главы 25 "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" и вернуть на прежнее (для Кодекса 1960 года) мес-

то, в 10 раздел "Преступлений против государственной власти", в главу 29 "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства", рядом с такими преступлениями, как диверсия и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Для возможных оппонентов хотелось бы заметить, что это не техническое предложение о переносе или выделении понятий одного из составов УК РФ, а предложение, призванное расставить стратегический уголовно-политический акцент в российском законодательстве, если хотите, принцип, от которого не отказываются, исходя из исторических условий, в которых находится Россия сегодня. В силу своего международного геополитического значения Россия имеет на это право, и она не

должна поступаться своими основными принципами, то есть суверенитетом.

Такое решение нисколько не отразится на выполнении принятых Россией международных обязательств по Договору о создании единой таможенной территории от 6 октября 2007 года, ни на сформированном Таможенном союзе, не потребует вносить изменения в Таможенный кодекс (договор от 27 ноября 2009 года), поскольку не меняет для товаров понятие таможенной границы в пределах Таможенного союза и территориальной границы России, а расставляет эти понятия на свои места. Торговля торговлей, а пресечение контрабанды наркотиков – отдельно, с соблюдением суверенитета России.

1 Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд, М., 2004. С. 777.